

— Я же говорил тебе не выходить вечером! — сказал Лю Юань. — И что в итоге? Как ты отделался?

— ...Тедань услышал мой крик и прогнал их, — ответил Ань Шэн, уставший стоять, он тоже сел на табурет.

Лю Юань нахмурился.

— Тедань? Та самая черная собака, которую я тебе подарил?

Черные собаки, конечно, не так хороши, как черные кошки, но эту он с большим трудом достал, чтобы подарить парню.

— Угу.

Лю Юань поставил чашку с чаем на стол и позвал Ань Шэна.

— Подойди, дай посмотреть.

Каждый раз, когда этот парень сталкивался с теми вещами, без его помощи он наверняка бы пару дней чувствовал себя разбитым.

Ань Шэн встал и подошел к Лю Юаню. Тот протянул руку и ощупал его тело, но его замешательство только усилилось.

— Никакой энергии... Как так? — Он не чувствовал той энергии, которая обычно оставалась после встречи с теми существами.

Но парень уже сталкивался с ними, так что не могло быть, чтобы не осталось ни следа.

Ань Шэн не мог его обмануть. Разве что... следы кто-то стер.

— Вчера вечером тоже не было ничего, когда я возвращался, уже стемнело, — подумал Ань Шэн. В четверг и пятницу он поздно возвращался домой.

Лю Юань спросил:

— Тогда с тобой был кто-то? Сколько человек?

— Был... один, — ответил Ань Шэн. — Он мой одноклассник, только на прошлой неделе перевелся.

Один?

Лю Юань сжал указательный и большой пальцы, потирая их друг о друга, затем встал и подошел к алтарю, где взял благовоние и зажег его.

Ань Шэн наблюдал, как тот неподвижно смотрит на благовоние, лишь слегка потирая пальцы.

Он не стал мешать, просто сидел и наблюдал.

Когда благовоние сгорело до середины и разломилось, Лю Юань наконец понял.

Невероятно!

— Ц-ц... — В глазах Лю Юаня внезапно появилась улыбка.

— Искра прервалась, не холодно, но падение, пустота, редкость завершения, — Лю Юань положил использованное благовоние обратно, взглянул на Ань Шэна и продолжил бормотать что-то, чего парень не понимал. — Если есть решение, то два в одном.

Ань Шэн уже привык к тому, что Лю Юань иногда выдавал такие загадочные фразы, и не удивлялся.

— Ну что, парень, у тебя любовь на горизонте! — поддразнил его Лю Юань.

Он думал, что тот что-то мистическое делает, а оказалось, просто гадает на любовь.

Ань Шэн вздохнул.

— Давай о деле, не отвлекайся. Я просто хочу спросить, почему я снова начал видеть их по ночам. Может, срок службы этих очков истек?

Сказав это, он снял свои толстые очки, под которыми скрывался высокий и красивый нос, подчеркивающий четкие черты лица.

Лю Юань взял очки, которые ему протянул Ань Шэн, и внимательно их осмотрел.

— Да, немного. Подожди какое-то время, потом я позвоню тебе, соберу нужные материалы.

— Ладно, — Ань Шэн, видя, как все вокруг стало размытым, поспешил вернуть очки. — Дай мне, я ничего не вижу.

Вздых...

Глядя на очки на носу Ань Шэна, Лю Юань не мог не почувствовать грусть. Побочный эффект этих очков заключался в том, что они делали человека крайне близоруким.

— Уже поздно, останешься ужинать? — Лю Юань встал и предложил.

Но Ань Шэн, как обычно, покачал головой и отказался.

— Ну ладно, тогда... — Лю Юань повернулся к полке, открыл маленькую коробочку. — Я посчитал, талисман у твоей кровати пора менять. Вот тебе два, один положи в глиняный домик у себя дома.

Ань Шэн взял два талисмана и кивнул.

Выйдя из главной комнаты, он как раз столкнулся с сыном Лю Юаня, Лю Линли.

Именно поэтому он не любил сюда приходить.

Лю Линли хотел поздороваться, но Ань Шэн длинным шагом прошел мимо него, и через несколько шагов его уже не было.

— Фу... — Ань Шэн постоял на солнце, немного согрелся и направился домой.

Идя, он вдруг вспомнил, что Сян Хэн хотел креветок, так что решил зайти на рынок по дороге.

А в это время Цзян Инъюй тихо поправлял лямки корзины. Лямки были тонкими, и казалось, что они вот-вот оторвут ему руки.

Ц-ц! Как же больно!

В корзине было слишком много вещей: большие и маленькие пакеты.

Старушка не могла остановиться, покупая все подряд, думая, что в этом году у нее есть внук, который проведет с ней праздник, и ей хотелось устроить настоящий пир.

— Бабушка, может, мы завтра еще зайдем? — Цзян Инъюй чувствовал себя уставшим, но не хотел жаловаться.

Изначально они встали рано утром, чтобы успеть купить все свежее.

Цзян Инъюй подумал: «Верю я твоим речам!»

Старушка, похоже, была знакома со всеми продавцами, и каждый раз, встречая кого-то, начинала болтать, представляя его как своего внука, который в этом году празднует с ней. Но после нескольких таких представлений он уже не мог запомнить, кто есть кто.

Он не был склонен к забыванию лиц, но людей было слишком много, все эти тетушки и дядюшки, голова шла кругом.

Обед они тоже провели в гостях, а потом продолжили болтать...

Они действительно умеют разговаривать!

Цзян Инъюй впервые видел, как кто-то может провести целый день за покупками, и был искренне впечатлен.

Он нахмурился, вытирая пот. Сегодня он только что надел новую куртку, но спина уже промокла насквозь.

Старушка обернулась, увидела, что Цзян Инъюй уже не может продолжать, и сжалась над ним, кивнув.

— Тогда давай...

Она не успела закончить, как услышала знакомый голос.

— Эй, бабушка, вы за покупками? — Ань Шэн помахал рукой, направляясь к ним. Рынок все еще был переполнен.

Наконец пробившись к ним, Ань Шэн улыбнулся, взглянув на покупки старушки.

— Так много, готовитесь к завтрашнему Празднику середины осени? — Он заглянул в корзину.

Старушка улыбнулась.

— Ты тоже что-нибудь купишь?

— Сян Хэн захотел креветок, так что я куплю ему немного, — сказал Ань Шэн, затем хлопнул Цзян Инъюя по плечу. Увидев, как тот скривился от боли, он спросил:

— Моя внутренняя энергия не настолько сильна, я использовал только шестьдесят процентов.

Цзян Иньюй раздраженно посмотрел на него.

— Хватит болтать, помоги мне снять эту корзину, у меня лопатки сейчас развалятся...

Ань Шэн быстро поддержал его, перекинул корзину на свою спину и увидел, как Цзян Иньюй, словно вернувшийся с того света, начал массировать свои руки.

— Неужели ты так слаб? — усмехнулся Ань Шэн.

— Попробуй сам носить целый день, посмотрим, как ты выдержишь, — устало ответил Цзян Иньюй.

Старушка, наблюдая за их перепалкой, улыбнулась и пошла вперед.

Это были ее два внука, родные.

Цзян Иньюй шел сзади, наконец выпрямив спину. Если бы он носил корзину еще несколько дней, она бы точно сломалась.

Здесь, в рыбном отделе, не было больших пластиковых контейнеров, заполненных льдом, где рыба и морепродукты уже давно мертвы и выглядят совсем несвежими. Вместо этого вдоль всей улицы стояли большие тазы с рыбой, в которых тонкие трубки подавали воду и кислород.

Трое осмотрелись, Ань Шэн нахмурился, увидев уже не очень живых креветок, и начал торговаться с продавцом.

Цзян Иньюй потер нос, запах здесь был довольно сильным.

— Хозяин, если вы сегодня не продадите этих креветок, завтра их придется выбросить собакам, это же пустая трата, — Ань Шэн выглядел как настоящий мастер торга, словно опытная бабушка. — Давайте скиньте цену, я не прошу слишком много...

Цзян Иньюй, наблюдая за этим, не переставал цокать языком.

Некоторые люди, внешне кажущиеся совершенно беспомощными, на самом деле оказываются настоящими мастерами торга, усвоившими все хитрости бабушек.

Старушка, видя, что они будут выбирать долго, пошла поболтать с соседями.

После долгого торга продавец махнул рукой.

— Ладно, ладно, я уступлю, но меньше уже не могу. Давайте по той цене, что договорились, вы меня достали.

Ань Шэн тихо усмехнулся, что не укрылось от внимательного взгляда Цзян Иньюя.

— Коварный!

Ань Шэн, держа пакет, бросил на него взгляд.

— Ты там что-то бормочешь? Иди сюда, помоги мне выбрать креветок.

— Я... — Цзян Иньюй хотел сказать, что это не он их есть будет, но увидел, как Ань Шэн взглянул на корзину у него за спиной.

Ну ладно!

Откровенная угроза!

Ладно.

Цзян Иньюй неохотно подошел и спросил:

— Как выбирать?

<http://bllate.org/book/16784/1543543>